

После третьего круга вина все военачальники расслабились. Будучи людьми военными, они не были столь подозрительны, как на императорском дворе. Князь Цзинь, простой и доступный, беседовал с ними о вине, красавицах и столичных новостях. Они поняли, что слухи о его холодности были преувеличены.

— На самом деле я давно должен был навестить вас, генералы, — сказал Цинь Юй, держа в руке бокал и глядя на присутствующих. — Но недавно произошло покушение, и я был ранен, что задержало мой визит.

— Этот убийца был настоящим наглецом. К счастью, Ваше Высочество, вы остались невредимы, — льстиво произнёс один из младших офицеров.

— Этот инцидент несколько опозорил Южный лагерь. Я также чувствую свою вину и неловкость перед Его Величеством, и днём и ночью сердце моё неспокойно.

В шатре воцарилась тишина. Генералы не знали, что ответить, и предпочли промолчать.

— К счастью, Его Величество не стал нас наказывать, — с облегчённой улыбкой продолжил Цинь Юй, меняя тему. — Но как подданные, разве можем мы оставаться спокойными? Я планирую усилить охрану Императорского дворца. Что вы думаете об этом?

— Как именно Ваше Высочество планирует усилить охрану? — спросил офицер дворцовой стражи Тун Ань, отвечавший за ворота и патрулирование. Именно его подчинённого ранее использовал Кун Гопэй.

— Естественно, увеличить количество людей во дворце. Сейчас только вы, Тун Ань, и Лу Ян отвечаете за охрану ворот и экипажей, что в целом недостаточно, — задумчиво ответил Цинь Юй.

— Но, Ваше Высочество, — вмешался офицер лёгкой кавалерии Лу Ян, — новые солдаты из разных подразделений будут плохо слажены, что, наоборот, может привести к упущениям.

Офицеры лёгкой кавалерии и дворцовой стражи отвечали за охрану дворца и сопровождение Его Величества. С момента основания династии так было заведено. План князя Цзинь явно имел скрытый умысел.

— Я это прекрасно понимаю. Набирать и обучать новую армию действительно хлопотно, да и люди будут непроверенные. Поэтому я предлагаю, чтобы каждый из четырёх офицеров выбрал часть своих лучших бойцов, и все они были размещены вблизи дворца. В случае чего они смогут поддерживать друг друга. Думаю, раз вы обычно тренируетесь вместе, взаимодействие будет куда более слаженным.

— Если так, то мы все отправимся во дворец. Кто же будет заниматься делами в лагере? У меня и у Шань Нин есть подчинённые, которых нужно тренировать, боюсь, нам будет не до того, — возразил офицер пехоты Хэ Тяо.

— Верно, — поддержал его офицер лучников Шань Нин.

— Не беспокойтесь, с мелкими военными делами я и сам справлюсь. Я давно забросил военные и государственные дела, и не хочу, чтобы Его Величество продолжал беспокоиться, — с улыбкой ответил им Цинь Юй.

— Но, Ваше Высочество, вы один, а все младшие офицеры будут откомандированы во дворец. Я

боюсь, что вы переутомитесь, — снова вставил слово Тун Ань.

— И это верно, — Цинь Юй сделал паузу, оглядывая младших офицеров в шатре. — Тогда почему бы не повысить некоторых из них? Пусть у каждого из вас будет по четыре младших офицера, чтобы помогать мне. Как вам такая идея?

Офицеры Южного лагеря обычно происходили из семей чиновников и потомков заслуженных сановников. Простолюдины, поступившие на службу, могли дослужиться максимум до младшего офицера. Однако двое младших офицеров, служивших во дворце, были из знатных семей, и девять из десяти со временем могли стать офицерами.

Поэтому, как только князь Цзинь закончил говорить, сердца всех младших офицеров забились чаще. Хотя офицеров было всего четверо, это всё равно было лучше, чем просто сидеть в лагере и смотреть со стороны. К тому же, это же дворец — не только жалованье выше, но и если однажды Его Величество проявит милость, можно и титул получить, и генеральский чин.

Тун Ань, глядя на князя Цзинь, сидевшего наверху, внутренне нервничал. Этот шаг князя явно был направлен на то, чтобы лишить их реальной власти. Его Величество точно не желал бы видеть такое положение дел.

— Ваше Высочество, это дело...

— Тун Ань! — лицо Цинь Юй внезапно переменялось, став холодным. — Ты уже несколько раз увиливаешь. Неужели ты считаешь, что безопасность Его Величества не важна? Или, может, думаешь, что я не справлюсь с военными делами?

— Я не смею!

— Тун Ань, послушание военному приказу! Неужели ты думаешь, я не посмею тебя наказать?

— Приказ принимаю.

Князь Цзинь ранее уже собирался казнить главного цензора прямо на улице. Тун Ань не хотел нарываться на неприятности. Лучше доложить Его Величеству и пусть он сам решит.

— Генералы, — обратился Цинь Юй к остальным троим. — У кого-то ещё есть возражения?

— Приказ принимаем! — после короткого взгляда друг на друга они поклонились.

Стемнело, и только тогда Цинь Юй сел в повозку, чтобы вернуться в город. Перед отъездом он наказал Ван Мэну тщательно обдумать кандидатуры тех четырёх младших офицеров и не допустить оплошности.

Когда новость распространилась, лагерь воспринял её с радостью. Ван Цяньхэ и император Сюань понимали намерения князя Цзинь, но Кун Гопэй яростно поддержал этот план. Если они начнут выступать против каждого пункта, это может подорвать моральный дух армии, и тогда князь Цзинь действительно добьётся своего. Императору Сюань пришлось решать вопрос постепенно.

Северная граница

— Почему в этом месяце снова так мало? — недовольно спросил мелкий офицер у выдававшего жалованье чиновника.

Тот поднял голову и беспомощно ответил:

— Господин Чжан, я-то тут ни при чём. Сверху так выдали, что я могу поделаться?

Господин Чжан злобно посмотрел на него, плюнул на землю и сказал:

— Чёрт возьми, я жизнь на волоске ношу, а стоит это всего несколько монет?

Стоявший рядом рядовой солдат, увидев это, тут же подошёл и потянул его:

— Господин Чжан, не злитесь вы так. Это решение начальства, что мы можем сделать?

— Да уж, если кто услышит, старшему брату несдобровать, — господин Чжан обернулся и увидел ещё одного мелкого офицера, своего давнего знакомого, по фамилии Ли.

— Господин Ли, тоже за деньгами? — вежливо поинтересовался господин Чжан.

Господин Ли усмехнулся и с досадой сказал:

— Хоть денег и мало, но жена с детьми ждут, чтобы потратить. Что поделаешь?

Господин Чжан почувствовал родственную душу, придвинулся чуть ближе и понизил голос:

— Верно. Но раньше, когда князь Цзинь был здесь, такого не было. Неужели это из-за генерала Суна?

— Вряд ли! Генерал Сун всегда был справедлив, к тому же он в близких отношениях с князем Цзинь. Канцлеру Фаню незачем урезать деньги братьев, — нахмурив брови, задумчиво сказал господин Ли.

— Тогда, может, самое верхи? — господин Чжан сделал несколько выразительных жестов.

К ним подошёл ещё один человек, покосился по сторонам и тихо сказал:

— Я слышал, что это именно сверху урезали. Видят, что князя Цзинь нет, поймали момент, пока генерал Сун недоглядел, и прикарманили себе. Слышал, он в столице дом купил, так что деньги эти, наверное, из наших карманов.

— Эх, а я слышал, что управление округа Бэйди выделило меньше денег, поэтому канцлер Фань покрыл разницу из средств своей резиденции, вот каждому и досталось меньше. Что за дела такие? Кто бы мог подумать, что после переподчинения императорскому двору станет только хуже, чем было.

Господин Чжан был человеком вспыльчивым, и, слушая все эти разговоры, он всё больше раздражался. Он потряс монетами в руке, фыркнул и сказал:

— Кто бы там ни был, братья жизнью рискуют на войне, а получают какие-то гроши. Я на такое не согласен!

— Именно! На эти деньги даже в заведении у девицы песенку послушать не хватит, — поддержали его ещё несколько солдат.

Такие же сцены происходили в нескольких городах на Северной границе. В одно мгновение по Северным землям поползли слухи, все говорили, что при князе Цзинь было лучше, но никто не

обвинял самого князя.

Эти слухи с севера, вместе с северным ветром, долетели до столицы, отчего погода стала казаться ещё холоднее.

У дворца Юншоу Его Высочество князь Цзинь быстрым шагом возвращался назад. Он был одет слишком легко и спешил поскорее добраться до повозки, чтобы согреться.

— Ваше Высочество, — к нему подошёл Ван Цяньхэ, сложил руки в приветствии и сказал:

— Можно ли мне составить вам компанию?

— Почему же нет?

Его Высочество князь Цзинь скромно улыбнулся и пригласил старого канцлера в повозку. Повозка покачивалась на ходу, и вскоре старый канцлер обратился к нему:

— Ваше Высочество, от губернатора Линь Фэна пришло тайное донесение: во многих местах округа Бэйди солдаты подняли бунт. Ваше Высочество в курсе?

— Да? Из-за чего бунтуют? Я ничего не слышал, — с удивлением посмотрел на Ван Цяньхэ Цинь Юй.

Уголки глаз старого канцлера дрогнули, и он твёрдо сказал:

— Говорят, из-за недоплаты жалованья.

— А, — Цинь Юй с пониманием улыбнулся и легко ответил:

— Такое бывает, учитель, не беспокойтесь. Просто выплатите недостающее.

— Но недостающая сумма огромна, государственная казна не может сразу выделить такие средства. А недавно Ваше Высочество ещё и добавило немало офицеров в Южный лагерь, боюсь, теперь и вовсе будет не свести концы с концами, — с неудовольствием произнёс Ван Цяньхэ. Он долго держал это в себе.

— Но ведь это ради безопасности Его Величества, — невозмутимо ответил Цинь Юй.

Ван Цяньхэ смотрел на князя Цзинь, видя, что тот остаётся прежним, и наконец сказал:

— Ваше Высочество, резиденция князя Цзинь всегда управляла выплатами армии Северной границы. Не могли бы вы покрыть часть недостачи?

Он не обвинял князя Цзинь — сейчас не время для препирательств. Тайное письмо Линь Фэна было написано неразборчиво, всего несколько слов, что свидетельствовало о критической ситуации. Сейчас солдаты окружили резиденцию губернатора и убили генерала, которого обвиняли в удержании жалованья. Нужно было решить проблему немедленно, пока она не затронула Его Величество.

— О, конечно, могу, — охотно согласился Цинь Юй.

Ван Цяньхэ не обрадовался, спокойно глядя на князя и ожидая, какие условия тот выдвинет.

[В тексте главы отсутствуют авторские примечания, комментарии, послесловия или

благодарности.]

<http://bllate.org/book/16170/1450213>